

0887 Глава мирового класса Высокомерие Это очень мило.

Но Нинг Тао не удосужился быть с ним вежливым, он прервал вежливые слова герцога Марка: "Это я, герцог Марк, что тебе от меня нужно?".

Голос герцога Марка: "Елизавета довела ситуацию до моего сведения, и моя сторона поручила кое-кому провести расследование и проверить, действительно ли существует ракета-носитель, несущая космический корабль "Свободная воля" на предполагаемую орбиту. На корабле были два американских астронавта, и я думаю, что их план состоял в том, чтобы приземлиться на Луну и заняться наукой".

"Не может быть, чтобы попытаться разведать мою лунную базу, не так ли?" Нинг Тао сказал.

"Этого я не могу судить". Дюк Марк сказал: "Я лучше говорю в Европе, но не так много в Америке, я спросил, и это то, что они сказали мне, и это то, что я скажу тебе".

Из угла рта Нинг Тао появилась холодная улыбка: "Герцог Марк, на этот раз вы выражаете мне свое недовольство?".

"Что ты имеешь в виду?" Герцог Марк спросил риторически, с намеком на недовольство его тоном.

Нин Тао сказал: "Ты послал четырех человек, а я не взял их на лунную базу, так что ты недоволен своим сердцем, даже если ты знаешь назначение этого космического корабля, ты все равно не хочешь мне говорить, так?"

Дюк Марк сказал: "Мистер Нинг, было бы бессмысленно, если бы вы так сказали". Я только что говорил с начальником обороны Пентагона, Салеком, до того, как ты сделал этот звонок. Он сказал, что Луна - это луна всего человечества, и что на Луне построены постоянные базы, и что это можно сделать только после того, как ООН проголосует за нее..."

"Подожди". Нин Тао прервал: "Наверное, тот самый Салек также сказал вам, что у Соединенных Штатов есть одно вето, так?"

Одно вето в этом месте довольно бычье, что бы вы ни сказали или ни предложили, члены могут иметь одно вето. Создание постоянной базы на Луне, на которую государства-маяки могли бы действительно наложить вето одним голосом, если бы этот вопрос рассматривался Организацией Объединенных Наций. Оно не прислушивается к твоим объяснениям и не нуждается в них.

Дюк Марк молчал, и это молчание было молчаливым.

Нинг Тао засмеялся: "Салик у тебя или ты прямо там, в Пентагоне?"

"Чего ты хочешь?" Голос герцога Марка уступил место нервозности.

Нинг Тао без обиняков сказал: "Не волнуйся, меня пока не интересует ни твой дом, ни Пентагон, если он рядом с тобой, пожалуйста, принеси ему свой телефон, я хочу с ним поговорить".

"Я спрошу его мнение, пожалуйста, подождите". Дюк Марк не повесил трубку, но, видимо, прикрыл рукой трубку, и по телефону никто не разговаривал.

Как раз в это время из комнаты вышли Цзян Хао, Бай Цзин и Цинь Чжоу.

"Муж, с кем ты разговариваешь по телефону?" Цзян Хао спросил случайно.

Нинг Тао сказал: "Это герцог Марк из семьи Вител, и есть парень из "Маяка", как его зовут, исполняющий обязанности начальника обороны по имени Салик, который говорит, что мы не имеем права создавать базу на Луне, и космический корабль, который сегодня приземлится на Луну, похоже, имеет к этому какое-то отношение, так что я хочу поговорить с ним и спросить, чего он хочет".

Уайт сказал: "Просто убейте его всей этой ерундой".

Это было нормально, когда слова выходили из уст Цинь Чжуй, но она все равно в первый раз произнесла их так.

"Хмм." Это "хмм" - ответ Нинг Тао.

После нескольких секунд молчания с телефона, на английском языке, раздался незнакомый голос: "Ваше Превосходительство - мистер Нин Тао Нин, верно?".

Нинг Тао также вернулся по-английски: "Это я, ты начальник обороны Салика?"

"Да, Дюк Марк сказал, что ты хочешь поговорить со мной, и я собирался поговорить с тобой, должен ли я поговорить первым, или ты должен поговорить первым"? Салик перешел сразу к делу и не тащит ноги.

Нин Тао сказал: "Давай, я знаю, что тебе нужно многое мне сказать".

"Ну, тогда я перейду сразу к делу". После небольшой паузы Салек сказал: "Мы понимаем, что вы строите постоянную базу на Луне, и мы серьезно обеспокоены".

Серьезное... беспокойство?

Нин Тао фыркнул, этот дипломатический тон не стоил ему и пятидесяти центов.

Но Салик не мог видеть отвратительного выражения Нин Тао в этот момент, его самоощущение было явно хорошим: "Луна - это луна всей человеческой расы, любой, кто хочет эксплуатировать ресурсы на Луне, должен получить согласие всего человеческого общества, я хотел бы спросить, вы строите постоянную базу на Луне, от кого вы получили разрешение? ни в ходе обсуждений в Организации Объединенных Наций, ни в ходе голосования".

"Это неправда". Нинг Тао сказал.

Голос Салика: "Без рассмотрения и голосования в Организации Объединенных Наций ваша база является незаконной. Также мы подозреваем, что технология вашей лунной базы пришла от американской компании, у которой вы украли и сейчас пытаетесь разграбить лунные ресурсы, и вы и ваша база должны прекратить строительство и быть проверены".

Нинг Тао рассмеялся в ответ: "Начальник обороны Салик, вы имеете в виду... космический корабль "Свободная воля", находящийся на орбите, несет ваш инспекционный полк?"

Салик сказал: "Я не боюсь сказать вам, что на борту шаттла "Свободная воля" находятся пять членов, два пилота, а остальные три - наблюдатели из Великобритании, США и Канады, которые представляют интересы всего свободного западного мира, а также подавляющего большинства праведников во всем человечестве..."

Нин Тао с отвращением услышал, он прервал слова Салика: "Да ладно, эти слова для вас, чтобы сказать перед вашими избирателями, я не осмелюсь быть заинтересованы в этих словах ваших. Просто поставьте прямую линию о том, что бы вы, ребята, сделали, если бы я не согласился".

Салик на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Тогда вы и те, кто связан с вами, столкнетесь с самыми жесткими санкциями, и ваша база будет взорвана".

"Все еще носишь ракету на шаттле "Свободное волеизъявление"?"

"АГМ-158В", точнее, ракета класса "воздух-поверхность", для этой операции мы провели некоторые приготовления, модифицировали космический аппарат "Свободная воля", дооснастили его пусковой установкой и пусковой установкой, Эта одна ракета AGM-158В также внесла некоторые улучшения, достаточно мощные, чтобы уничтожить вашу базу".

"Вы, ребята, все еще очень....." Нинг Тао хотел проклясть, но не знал, с чего начать, и даже почувствовал, что это пустая трата слюны.

"Ваши хорошие дни воровства американских технологий подошли к концу, и в будущем у вас больше не будет никаких возможностей", Мы рассматриваем эту операцию как конечный поворотный пункт, и если вы будете сотрудничать, то у нас будет возможность поговорить. Если вы не будете сотрудничать, то мне жаль, вы столкнетесь с сильной осадой, а также с самыми жесткими санкциями". В голосе Салека был воздух возвышения.

В глазах Цинь Чжуня вспыхнула золотая аура, убийственная аура.

Нин Тао остановил ее и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Начальник обороны Салика".

"Ну, и каково твое решение?"

"Я пытаюсь сказать, что это нормально, что я краду твою мать, ты говоришь, что я краду твою технологию, какую технологию ты стоишь украсть?"

"Ты... не смей... оскорблять меня!" Салик был так взволнован, что его голос дрожал.

Нинг Тао сказал: "Как насчет оскорбления? Вы должны радоваться, что я не доступен в последние два дня, если я доступен, я приду поговорить с вами лично о краже технологии".

"Не смей мне угрожать!"

Нинг Тао холодно сказал: "Я угрожаю твоей матери, дам тебе полчаса, чтобы заставить твой космический корабль "Свободная воля" откатиться назад. Если нет, не ищите меня, если он сломан каким-то камнем. А еще, подойди ко мне, если у тебя есть грязные трюки, и если я сдамся, я напишу слово Нинг задом наперед".

"Похоже, это твое решение, ты пожалеешь об этом!"

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Раз ты говоришь, что сожалеешь, то я сделаю то, о чем ты пожалеешь". Ты не думаешь, что тебе нужно получить разрешение на разработку Луны, без этого разрешения ты уничтожишь мою базу. Ну, я построю ракетные установки на лунной базе, системы запуска баллистических ракет, системы лазерного оружия, чего бы вы ни боялись, и я достану это".

"Ты....." отреагировал на Салика несколько сбивчиво.

"Играй со мной в жесткий футбол, ты, блядь, не квалифицирован, и все, полчаса, еще одна секунда этого шаттла и я проиграю." Сказав это, Нинг Тао повесил трубку и случайно бросил ее ошеломленной Елизавете.

Блондинка-кровный демон, очевидно, не ожидала, что Нинг Тао вернёт этот свирепый и отвратительный тон, чтобы поговорить по телефону с вождем обороны нации маяков.

Это не переговоры, это оскорбления и угрозы.

Кто-то другой бьет по палочке и съедает кусок конфеты, но он бьет по палочке и срет на нее кусок дерьма!

"Пошли, пора подниматься". Нинг Тао сказал.

Бай Цзин сказал: "Я повернусь и проверю этого парня, запомню его лицо, в следующий раз, когда я наткнусь на него, я пошлю Ма Нудл, чтобы найти его".

Нинг Тао: "....."

Это настоящая угроза.

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Телефон в руке Элизабет снова зазвонил, она последовала за ним и поцарапала кнопку ответа, прослушала ее и поспешно догнала Нинга Тао: "Мистер Нинг, это телефон герцога Марка, он хочет поговорить с вами".

"Мне не интересно". Нин Тао бросил эти слова и ушел, не поворачивая головы.

Элизабет стояла во дворе и не оглядывалась на полчаса.

Семья из четырех человек вошла в Небесный семейный дом по выращиванию растений с Университетского переулка.

На лицах людей на Добром и Злом Триподе появилась улыбка.

Именно по этой причине все три женщины, возглавляющие семью Нин, имели большое количество хороших мыслей, заслуживающих внимания на своем теле.

По какой-то причине Нин Тао необъяснимо думал о Ву Юэ.

Женщина, которая должна была стать Злым Вождем Северной Столицы, вместо этого стала великим добрым человеком. Что-то вроде этого, как военный преступник Второй мировой войны класса "А", который накопил немало заслуг, аккумулировав добрые дела, но потом был очищен? Считается, что подавляющее большинство людей не может с этим смириться. Однако здесь сосудный дух Доброго и Злого Трипода принял его, действительно запутав свой так

называемый закон.

Воспользовавшись тем, что Нинг Тао в этот момент не открыл дверь, все три женщины подбежали к Штативу Добра и Зла, чтобы посмотреть на божественные кристаллы внутри штатива.

"Интересно, сколько энергии преданности мы внесли и сколько божественных кристаллов мы рафинировали." Уайт сказал.

"Должно быть, много, мои ноги сейчас еще мягкие". Цзян Хао сказал.

"Много божественных кристаллов, где мой божественный кристалл?" Проблема с Чинг Чоу очень особенная.

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе все еще улыбалось.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876593>